№ 21 (45)
Ноябрь 1999

Право на свободу

Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна—96"

Лидер БНФ Винцук ВЯЧОРКА (слева) встречает заместителя председателя ОГП Анатоля ЛЯБЕДЗЬКУ после выхода из тюрьмы. *(Интервью с Анатолем Лябедзьком читайте на стр.3)*

Завидуйте, россияне...

Уполномоченный по правам человека России Олег Миронов остался довольным визитом в Беларусь и состоянием соблюдения прав человека в нашей стране... Такого не ожидал даже Лукашэнка...

Странным был этот визит. Казалось бы, главный официальный правозащитник сопредельного государства приехал в самое время, и цель была понятна: "из первых рук" узнать о ситуации, которая сложилась с правами человека в нашей стране. Приехал он после растиражированных телеканалами кадров избиения демонстрантов на Марше Свободы, после сообщения о сотнях арестованных в Минске, после объяснительно-оправдательного выступления Лукашэнка в Российской Думе. Не мог он не знать об узниках совести, которые есть в Беларуси, и об исчезновениях известных политиков. И что же он сделал первым делом? Да, встретился с Лукашэнка. А потом – с назначенным Лукашэнка председателем Верховного суда и руководителем нижней палаты парламента, выступил перед студентами и преподавателями Белгосуниверситета.

И все, и только. А вот встречи уполномоченного по правам человека с собственно теми, чьи права нарушаются в Беларуси, в "программу" его визита включены не были. Как и посещение беларусских правозащитных организаций, как и беседы с правозащитниками.

Однако свое мнение о состоянии соблюдения прав человека Олег Миронов приобрел, (точнее, скорее всего, он имел его еще до приезда в Беларусь). Так как в первый же день он заявил, что положение с правами человека в Беларуси намного лучшее, чем в России, а "в коечем беларусское общество даже опережает российское".

Завидуйте, россияне, гордитесь, беларусы. И действительно, нам есть чем похвастаться: скажем, межнациональных конфликтов и гражданской войны у нас нет. Впрочем, как и свободы слова, митингов, шествий, демонстраций и еще много чего.

Лукашэнка был очень благодарен правозащитнику-коммунисту. Предложил ему даже, пока в Беларуси не появится свой уполномоченный по правам человека, занять эту должность. С этим предложением, сказал Лукашэнка, он выступит на ближайшем заседании Высшего совета Союза. Приехали, как говорится.

Впрочем, зная о недавней поездке Олега Миронова на Кубу, где он тоже был в восторге от ситуации с правами человека на "острове Свободы", его поведение в Беларуси мало кого удивило.

Андрэй НАЛИВА

Хроника

31 октября **во время Дня памяти предков "Дзяды" в Минске на площади Якуба Коласа милиция провела задержания граждан, которые собирались там, чтобы вместе пойти к Московскому кладбищу и в Куропаты. Милиционеры заталкивали людей с цветами в машины, отвозили от площади и угрожали посадить на трое суток за решетку, если они пойдут на кладбище. Один из задержанных, член БНФ Алесь Шыпко рассказал: "Меня посадили в милицейскую машину для транспортировки заключенных. Вместе со мной в отсеке сидело еще пять задержанных. В машине несколько отсеков, и все они были полны людей. Одной женщине стало плохо. Она начала кричать, что болеет сахарным диабетом, и ей необходимо принять инсулин, иначе она может умереть. Милиционеры не выпускали ее, и только тогда, когда женщине стало совсем плохо, они выкинули ее на асфальт. Нас держали в автобусе 40 минут. Потом полчаса возили по городу. Затем отвезли в Советский РОВД, где продержали еще час, мативируя задержание необходимостью выяснения личности каждого. Потом с моих слов составили объяснительную, дали подписать ее и отпустили ".**

В октябре **представители демократических общественных объединений Брестской области выразили решительный протест государственному объединению Беларуси и России. Соответствующее заявление было принято представителями неправительственных организаций области на 2-ой региональной ассамблее, которая состоялась в Бресте. Авторы заявления призвали всех, кто "разделяет принципы свободы и демократии", сказать решительное "нет" попытке уничтожить Беларусь.**

(Продолжение на стр. 6-7)

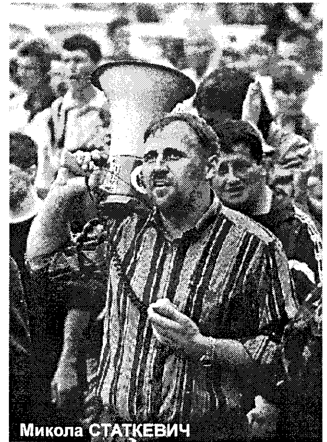
Обращение

Политзаключенного Миколы Статкевича к гражданам Беларуси, написанное на 12 день голодовки в СИЗО г.Минска

В этом мире все стоит для нас столько, сколько мы готовы заплатить за это – деньгами, трудом, временем, личной свободой, жизнью. Наш народ только тогда оценит Свободу, когда найдутся люди, способные дорого заплатить за нее. Хватит слов! Слишком часто мы видели, как те, кто говорил лучшие слова об идеалах Свободы, во время опасности не были способны рисковать ничем лично ради ее. Только примеры борьбы и пожертвования рождают новых борцов за Свободу.

Беларусские патриоты, которые 17-го октября вышли на Марш Свободы, прошли через милицейские дубинки, через пытки в омоновских автобусах, через ужас лукашенковских застенок, дорого заплатили за свое стремление к Свободе. Тем самым они возвысили ценность Свободы в глазах своих соотечественников. Когда-нибудь беларусский народ с уважением назовет имена тех, кто стал на путь Свободы 17-го октября.

Путь к Свободе невозможен без борьбы, страданий и труда. Но мы и даже наши дети никогда не увидим Беларусь свободной и счастливой страной, если сейчас без всяких сомнений, твердо и гордо не станем на этот путь.

Микола СТАТКЕВИЧ

Борьба продолжается...

Арестованный после Марша Свободы 17 октября лидер Беларусской социал-демократической партии "Народная Грамада" Микола Статкевич был освобожден из СИЗО 31 октября под подписку о невыезде. Во время пресс-конференции, которая состоялась на следующий день после освобождения с Володарки, Микола Статкевич сообщил журналистам следующее:

"В СИЗО находится 6 тысяч человек. На мой взгляд, 70-80 процентов из них можно отпускать уже сейчас (там сидят за такие мелочи!).

В камере СИЗО, в которой я находился, было 16 человек на 10 мест. Люди спали по очереди, но мне дали отдельную кровать (невероятная роскошь в тех условиях), так как люди, которые там сидели, с большим уважением относились ко мне. Администрация изолятора находилась под давлением властей, хотя внешне не проявляла враждебности ко мне. Но были косвенные попытки давления через сокамерников – их держали по часу в "пенале" (помещение метр на метр), а потом вызывали и приказывали писать заявления, что они "не заставляли меня голодать". Если они отказывались (это же чепуха – человек пришел сюда с намерением голодать и голодает), им говорили: "а он пожаловался на вас". Но после того, как люди возвратились в камеры, они собрались, обсудили эту ситуацию и сообщили мне, что администрация хочет натравить их на меня. Они спрашивали у меня: не мешает ли мне их компания, согласен ли я находиться в этой камере. Я ответил: "В принципе, все нормально!" После этого они сказали, что "они меня не отдадут, будут за меня бороться..." А через неделю моей голодовки сокамерники уже предлагали объявить голодовку солидарности со мной, "поднять весь корпус".

Я был переведен из этой камеры, причем через какое-то странное помещение, которое даже карцером не назовешь, так как это что-то худшее. По-существу, это был туалет... Меня там часа три-четыре держали, а потом перевели в камеру на два места, площадью шесть квадратных метров. Там был жесткий контроль – каждые пять минут в глазок заглядывали. Что они хотели увидеть? Не умер ли я или, может, что-то ем?

Это была уже моя вторая голодовка. Первую я держал в спецраспределителе на Акрэсцина. Тогда меня досрочно освободили. На этот раз я был настроен на очень длительную голодовку. Я считал, что единственный шанс для меня выйти на свободу – это через месяц поставить власти перед выбором, что делать, когда человек оказывается на грани жизни и смерти: разрешить ему умереть, по существу – убить его, либо дать ему свободу.

Меня пугали принудительным кормлением. На это я заявил, что когда мне будет совсем плохо, я напишу заявление, копию которого отдам адвокату. Смысл этого заявления будет такой, что я буду сопротивляться всяческим насильственным методам и принудительному кормлению, а если в результате этого сопротивления у меня остановится сердце, то ответственность ляжет на тех, кто будет осуществлять насильственные действия. Такое заявление подействовало на медицинский персонал. Все разговоры о принудительном кормлении сразу прекратились.

Абсолютно неожиданным для меня было то, что в воскресенье, где-то в начале 22 часов, мне сказали собираться с вещами, отвели к дежурному. Там были люди в штатском, врач. Меня ознакомили с изменением меры пресечения. Обоснование было такое: "Следователь считает, что я не убегу до суда, не буду прятаться..." Но я знаю, что следователь так считал и раньше.

Потом я имел разговор с каким-то человеком в штатском (как я понял, это один из руководителей изолятора), который сказал, что в 19 часов в воскресенье прокурор принял решение изменить меру пресечения. Он спросил, действительно ли я живу за городом в военном городке, и позвонил домой. Сказал, чтобы мои дочери были на месте, так как через полчаса "передадут что-то от отца". Посадили меня в "скорую помощь", привезли домой, довели до дверей и передали семье. Объяснили так: "Знаете, люди исчезают. Поэтому, чтобы не было никаких проблем и вопросов, мы передаем таким образом".

Причины моего освобождения, я думаю, следующие. У режима не осталось иного реального выхода, кроме переговоров с Западом и оппозицией (мечты Лукашэнка о шапке Мономаха уже отошли на задний план). К тому же, пока я сидел, произошел очередной обвал беларусского рубля, а, значит, необходимы инвестиции в экономику. Приближается саммит ОБСЕ в Стамбуле. Солидарность проявили международные организации, которые оказали жесткое давление на Лукашэнка. Я знаю, что и наша партия готовила кампанию за мое освобождение, но начаться она должна была после 15 суток голодовки. Это было мое распоряжение. Я имел возможность передать его из-за решетки. Я очень рад тому, что освобождены и другие участники событий 17-го октября. Это получилась как бы цепная реакция.

Во время акции я делал все возможное, чтобы предотвратить столкновения демонстрантов с омоновцами. Мне удалось уговорить людей пойти назад. Поверьте, это было очень трудно, я не ожидал такого, так как там были сотни молодых людей, готовых идти на все. За последние несколько лет я впервые видел такую решимость к борьбе.

Власть в панике от этой акции. Общество от пассивного недовольства уже готово переходить к активному протесту. Вначале мне удалось предотвратить столкновения, однако, когда люди начали отходить, омоновцы ударили им в спину... Молодые люди, которые начали бросать камни, спасли всех остальных – дали возможность отойти. Грех их в чем-то обвинять. Это просто нормальная человеческая, достойная мужская реакция: когда бьют беззащитного, мужчина защищает себя и своих близких.

Но факт есть факт: были избиты люди. В этой ситуации я не мог куда-то уезжать, так как считал, что несу моральную ответственность за эти события. Я попросил, чтобы меня отвезли в офис партии и ждал там ареста. Все, что я мог сделать в этой ситуации, это разделить судьбу избитых и арестованных людей, продолжать борьбу, чтобы привлечь внимание общественности к этой проблеме..."

Записала
Палина СЦЕПАНЕНКА

Анатоль Лябедзька:
"За Маршем Свободы-2 будет Марш Свободы-3"

Депутат Верховного Совета 13-го созыва Анатоль Лябедзька после октябрьского Марша Свободы стал не только одним из узников совести, но и объектом международного скандала. Во время встречи с Лукашэнка спецдокладчик ОБСЕ по Беларуси Адриан Северин приравнял арест господина Лябедзька к своему аресту. Именно статус Анатоля Лябедзька как парламентария, специально приглашенного в европейские структуры, и повлиял на нашу беседу – в смысле ее продолжительности.
Наш разговор длился всего 15 минут и происходил, когда Анатоль Лябедзька буквально "сидел на чемоданах" – отлетал из Минска в Амстердам, а затем – в Стамбул. Во время интервью многие моменты, связанные с "беларусским вопросом" на стамбульском саммите, были еще не совсем понятны...

— Господин Лябедзька, скажите, пожалуйста, чего Вы ожидаете от саммита в Стамбуле?

— До саммита руководителей стран-членов ОБСЕ беларусская оппозиция поставила перед собой три задачи. Первая – создать изоляционное поле вокруг бывшего президента Лукашэнка. Чтобы у него был минимум (или вообще не было) встреч с руководителями других государств. Вторая задача – чтобы ряд руководителей демократических государств в своих выступлениях обязательно затронули вопрос о Беларуси, и в первую очередь – о положении с правами человека в нашей стране. И, наконец, еще одной целью было обязательное присутствие в Стамбуле делегации от Верховного Совета. На сегодняшний день я могу констатировать, что эти задачи будут выполнены.

— Известно, что на саммит в Стамбуле едет также и правительственная делегация от Беларуси. Можно ли ожидать каких-то предварительных переговоров между оппонентами именно во время саммита, скажем, вне его рамок? Поспособствует ли совместное присутствие на саммите быстрейшему освобождению политзаключенных?

— Во-первых, что касается поездки группы Сазонава, то она не имеет отношения к саммиту, также, как и делегация политических партий. Я исключаю то, что в Стамбуле начнется переговорный процесс. Это невозможно, даже исходя из того, что планируется только одна совместная встреча. Это будет ужин, на который приглашены представители политических партий и делегация во главе с Сазонавым. Я также буду на этом ужине, несмотря на то, что в одном лице я являюсь еще и "делегацией Верховного Совета". Кроме этого ужина, все остальные встречи официальных представителей будут проходить отдельно. На последнем заседании Консультационного совета политических партий по моему предложению было принято заявление, смысл которого заключается в следующем: переговорный процесс может начаться или в Минске, или в Стамбуле, или в Жабинке, но – только тогда, когда будут выполнены предварительные условия, зафиксированные в совместной платформе политических партий. На сегодняшний день можно констатировать, что эти условия до саммита в полном объеме не будут выполнены. Это означает, что представители политических партий не могут идти на переговорный процесс.

— На саммит Вы направляетесь после недавнего 10-суточного ареста после Марша Свободы. Это было Ваше первое "посещение" спецприемника на Акрэсцина или нет? Что Вас там наиболее поразило?

— Нет, это была моя вторая "отсидка". Меня уже осуждали раньше на трое суток... Впечатление такое, что в беларусской тюрьме вообще ничего не изменилось. Все осталось, как и двадцать, и тридцать лет назад. Дух того времени сохранился. Вот, например, заключенных кормят согласно инструкции, которая была принята в... 1929 году. Мне это кажется символическим. Идет жизнь, которая регулируется многими подзаконными актами, инструкциями, принятыми еще в сталинское время. Естественно, что нам нужно – и я уже об этом писал – программа очеловечивания вот таких спецприемников-распределителей. Власти должны наконец понять, что люди, которые там сидят – это граждане нашей страны. Это личности, а не просто какие-то двуногие создания, над которыми можно издеваться, которых можно не считать за людей... Я думаю, программу по реформированию таких учреждений обязательно нужно реализовывать.

— Вы один из первых политиков, сказавших, что после Марша Свободы будет Марш Свободы-2 и Марш Свободы-3. Какими вы представляете себе эти акции?

— Да, я уверен в том, что следующие Марши Свободы пройдут. Но Марш Свободы-2 будет хорошо подготовлен, и в этой акции примет участие еще большее количество людей. Думаю, что мы можем об этом говорить, имея в виду и следующий год. Мы даем шанс для тех людей, которые сегодня фактически имеют власть в Беларуси. Если они не пойдут на реальный переговорный процесс, то следующий Марш Свободы, думаю, может состояться в феврале или марте. Что касается ближайших планов, то буквально сегодня подали заявку на акцию представители трех политических партий: Объединенной гражданской, Беларусского Народного Фронта и Социал-демократической. Поданая заявка на проведение акции протеста 24 ноября – это будет очередная годовщина государственного переворота. Планируется, что акция на этот раз пройдет в форме массового пикета или десятков пикетов одновременно – своеобразная живая цепь пикетов. Это будет акция мирного противостояния власти. Мы просим, чтобы люди пришли на нее со свечами.

— Господин Анатоль, как Вы оцениваете договоренность оппозиции и властей о доступе оппозиции к государственным СМИ?

— Пока что это только одни заявления и декларации. Посмотрим, как эта договоренность будет выполняться на самом деле. Журналисты обращались уже к господину Дзмитрыеву, который ведет программу "Политические диалоги", с вопросом, не собирается ли он записывать в ближайшее время передачу с моим участием или с участием Статкевича. Для него это было абсолютной новостью, он об этом ничего не знал, хотя по телевидению уже идет анонс программы с участием оппозиционных лидеров!.. Думаю все же, что реклама, которая делается договоренностям о разрешении "выхода" оппозиции на государственные СМИ, привязана к саммиту в Стамбуле. Мне кажется, что реально оценить цену этих договоренностей можно будет только после 10-20-го ноября, когда саммит уже закончится...

Беседовала
Тацяна СНИТКО

Уладзимир ЧАРНОВ:

"Это — фашизм..."

Открытое письмо министру Внутренних дел Республики Беларусь генерал-лейтенанту Ю.Л.Сивакову от подполковника запаса У.С.Чарнова

Юры Леанидович!

Вы попали уже в новейшую историю пока еще независимой Республики Беларусь. Возможно, даже, Лукашэнка вас и "пострадавших" милиционеров наградит, но, выполнив преступный приказ и сотворив Кровавое Воскресенье – 17 октября, я думаю, вы взяли на свою душу большой грех. Пройдет немного времени, и родители как пострадавших участников митинга, как и родители пострадавших молодых милиционеров вас проклянут и, как Пиночет, вы предстанете перед справедливым судом.

В 1990 году, когда я был командиром военной части на Кавказе, в Кабардино-Балкарии, меня вызвал президент этой республики Валерий Мухаммедович Коков и спросил: "Будешь ли ты выполнять приказ из Москвы и разгонять мирные демонстрации так, как это делалось в Тбилиси?" На это я ответил: "Нет, за время службы у меня появилось в вашей республике много друзей и знакомых. И они могут оказаться в рядах демонстрантов. Вот если они с оружием в руках начнут окружать территорию, на которой дислоцируется моя военная часть, и ранят хоть одного солдата, тогда я отдам команду открыть огонь..." Митинги продолжались тогда днем и ночью при кострах. Но никто за две недели в Нальчике не пострадал. Так это же для меня, беларуса, был чужой народ. Что же вы делаете с нашим народом? Почему вы так нас ненавидите? Вы же так долго здесь прожили и прослужили, начиная в Боровухи-1? Неужто в конце XX столетия вы думаете, что можно избивать, калечить людей только за то, что они имеют отличные от ваших представления о своей национальной культуре, языке и обустройстве своего будущего? Ну не хотим мы быть российской губернией, так за это нас – в тюрьму, избивать и пытать?

Так зачем же вы пошли на эту провокацию? Сразу же было понятно, что нельзя беларусский народ загнать в резервацию. Сегодня вы разрешите собираться людям, несогласным с политикой Лукашэнка, на площадке для выгула собак, а завтра вообще разрешите собираться только где-нибудь далеко от Минска. Нет. Этого не будет!

Поэтому и пошли участники Марша Свободы по центральной улице. И шли демонстранты мирно, без оружия, камней и палок. За те 5 километров, которые они прошли до места провокации тридцатитысячной колонной, не было повреждено ни одной витрины, ни одного киоска, не поцарапано ни одного автомобиля. Вот же, дошли бы они до площади Независимости, помитинговали бы и разошлись.

Именно так было 21 июля. Тогда, дойдя до цепи омоновцев около МИДа, колонна демонстрантов свернула на Октябрьскую площадь, помитинговала и разошлась. Так бы было и на этот раз...

Колонна свернула от милицейского кордона и не пошла по улице Багдановича. Потом колонна не поддалась на провокацию и не свернула на площадь Победы. Но вам нужна была слава усмирителя народного восстания и вы собрали около 3 000 вооруженных до зубов обученных солдат, чтобы проучить тех, кто думает иначе. Поэтому на улице Первомайской вы подготовили провокацию, оказав тем самым медвежью услугу Лукашэнка (вот это как раз беларусское телевидение и не показывает). Когда от колонны было отрезано около 500 участников Марша автобусами с омоном и был перекрыт мост через реку Свислочь омоновцами со щитами, прозвучала команда: "К бою!" Команды захвата начали выхватывать участников Марша и избивать их.

На нашу беду, в парке имени Горького для Лукашэнка делали новый тротуар к Ледовому дворцу, и там была сложена штабелями тротуарная плитка. Вот она и стала защитным оружием демонстрантов. Вот этого вы и не предусмотрели. Не оппозиция же натаскала и сложила там плитку? Страшно подумать, сколько было бы жертв со стороны участников Марша, если бы Лукашэнка не любил хоккей, и не завезли бы для тротуара плитку...

Кроме того, констатирую, что на сегодняшний день Лукашэнка, так же , как и Гитлер в 1937 году, разогнал законный парламент, создал свой собственный "карманный" парламент и свою систему безопасности, похожую на гестапо, под названием ОМОН, для уничтожения тех, кто думает иначе и интеллигенции. Представители этих спецподразделений в зверствах и пытках в отношении своего народа целиком копируют гестапо. Мы, а это 62 человека, все это прочувствовали на себе ночью 18 октября. Конкретно, с нашей группой задержанных в количестве 15 человек в Партизанском РОВД обходились следующим образом.

В 6 часов утра в помещение Партизанского РОВД, где мы находились как задержанные в парке имени Горького до суда, ворвалось спецподразделение ОМОНа с криком: "Руки за голову! В автобус" Нас начали избивать кулаками и дубинками, пропуская сквозь строй. Среди нас были две девушки, однако с ними обходились самым зверским образом. Полусонных людей избивали по одному. Причем били все 7 омоновцев одновременно. После чего в проходе автобуса всех свалили друг на друга и наверх бросили девушек. При этом продолжали бить по головам. Хотя лично я заявлял им, что являюсь журналистом газеты.

Омоновцы плевали, пытались мочиться и угрожали мужчин "опустить" своими дубинками, а женщин изнасиловать. Когда внизу люди начали задыхаться, кричали, что сейчас вывезут в лес и закопают, как и всех оппозиционеров, как и всех, кто против Лукашэнка.

Пока автобус ехал, они заставили женщин, которые плакали, громко петь песню "В траве сидел кузнечик". Мужчин, лежащих друг на друге, избитых и в самых неудобных позах, заставляли подпевать. Нам невозможно было даже дышать. Они начали прыгать по людям, лежащим в проходе автобуса "ПАЗ". Тех, кто не мог петь, били дубинками. После удара по голове я на время потерял сознание. Омоновцы вытащили меня из кучи тел, двое заломали руки, а третий заталкивал в горло и поворачивал там резиновую дубинку. Отпустили меня уже думая, что задушили, когда я начал хрипеть. Меня били и пытали, хотя из моих слов им было известно, что я являюсь корреспондентом газеты "Гражданин и закон". Потом всех посадили на корточки и снова кричали, что нас всех отвезут за город и закопают. От женщин требовали показывать стриптиз, самым блатным жаргоном оскорбляли нас и всех оппозиционных политиков. Изде-

вательствам подвергалась также молодая женщина Вольга Барьялай (26 лет). Из сопроводительных документов омоновцам было известно, что у нее трое маленьких детей. Ее бросили на пол, а потом бросили на нее трех мужчин. Били ногами по голове и требовали больше не ходить на митинги и демонстрации.

Когда я сказал, что знаю кое-кого из их начальства, они закричали, что и Сиваков для них никто. Они признают только Лукашэнка. И вот тогда я понял, что это – фашизм. Это банда рецидивистов и уголовников, а чем они страшны, вы, как бывший командующий внутренними войсками, должны представлять. Что для меня было самым ужасным, так это то, что среди них были офицеры. Такие, по приказу "всенародноизбранного", не задумываясь, могли закопать и Захаранка, и Винникаву, и Ганчара с Красовским. Да и любого из нас.

Били нас всех и при сдаче в спецприемник-распределитель. Причем все, кому мы об этом ни заявляли, только усмехались и к сведению не принимали. Даже судья Трубникав, который рассматривал мое дело.

Извитите, что пишу с опозданием, так как только что вышел из тюрьмы. Всех митинговавших с видимыми признаками побоев постарались спрятать от общественности на 3-15 суток. Судили их за 5 минут каждого "самым гуманным и справедливым судом" без адвокатов, защиты и других "излишних" формальностей. Задумайтесь, Юры Леанидович, хотели бы вы оказаться на моем месте? Скажу, что хотя как офицеры мы заканчивали разные академии и пути наши не пересекались, однако действиями своих подчиненных вы унизили, постарались растоптать мое и других задержанных граждан Республики Беларусь человеческое достоинство.

Все пострадавшие обратились в прокуратуру, сняли побои в судмедэкспертизе, обратились в различные правозащитные организации и Комиссию по пыткам при ООН.

Все мы требуем:

1. Назначить служебное расследование и найти конкретных исполнителей пыток и издевательств при перевозке задержанных из Партизанского и других РОВД в спецприемник ночью и утром 18 октября 1999 года. Мы готовы участвовать в следственном эксперименте и присутствовать при опознании.
2. Прекратить в войсках политику вседозволенности и муштрования спецподразделений для разгона демонстрантов.
3. Требуем, чтобы вы нашли в себе смелость и подали в отставку, учитывая то, что не предотвратили массового побоища. Требуем уберечь нас от преследования со стороны ваших карательных органов и спецслужб.
4. Сообщить общественности и пострадавшим о результатах проведенной проверки **и мерах, принятых относительно преступников в погонах.**

Уладзимир ЧАРНОВ

Письмо также подписали другие пострадавшие от властей 18 октября 1999 года в Минске во время Марша Свободы.

От редакции: ответ на свое письмо У.Чарнов пока не получил...

Такие разные праздники,
или: Кому – площадь Независимости, а кому – Куропаты...

Мы живем в стране абсурда...

Только в Беларуси, в единственной из постсоветских стран, день октябрьского переворота, имевшего место в России в 1917 году, по приказу Лукашэнка отмечается как государственный праздник. И вместе с тем день поминовения предков "Дзяды", который беларусы традиционно отмечают 2 ноября, тот же Лукашэнка вычеркнул из числа государственных праздников. Однако здоровая жизненная логика всегда побеждает: действительно народный праздник отмечать не запретишь, а праздник надуманный отмечать не заставишь...

Так было и в этом году. Заявку на проведение шествия и митинга, посвященных "Дзядам", поданную оппозиционными организациями, Мингорисполком отклонил, проведение шествия запретил, разрешив только митинг в известном всему миру урочище Куропаты, где в 30-е годы большевики проводили массовые расстрелы так называемых "врагов народа". Зато на 7 ноября тот же Мингорисполком разрешил провести шествие по проспекту Скарыны от Октябрьской площади до площади Независимости и митинг на последней.

Вы удивитесь, но все было "законно". Согласно приснопамятного декрета Лукашэнка "О некоторых мерах по предупреждению чрезвычайных происшествий при проведении массовых мероприятий", государственным органам разрешено то, за что оппозиционеров штрафуют и арестовывают: проведение своих акций в непосредственной близости от станций метро, с перекрытием движения транспорта и т.д. На этот раз было очевидно, что отмечая на "высоком" государственном уровне день октябрьского переворота и разрешая шествие и митинг в самом центре Минска, власти ставят себе цель "переплюнуть" недавний Марш Свободы оппозиции. Но несмотря на то, что на предприятиях и в организациях столицы Беларуси заранее были составлены списки "участников митинга", что им были обещаны выходные и премиальные, праздник не удался. С постными лицами, на которых читалось одно желание: "скорее бы все это закончилось", люди прошли по проспекту, причем количество их, в отличие от Марша Свободы, все время сокращалось, прослушали обращение Лукашэнка к народу в исполнении лидера коммунистов тов. Чыкина и быстренько разошлись... Отдельно стоит сказать о поведении минских милиционеров в этот день. Они были возбужденные и веселые, всячески демонстрировали свое единство с "народом", подбадривая его. Играл даже милицейский оркестр... Однако подходы к президентской администрации и на этот раз были оцеплены. Непонятно, правда, почему: "свои" же собрались...

Рассказывая сначала о "праздновании" 7 ноября, мы немного нарушили хронологию: "Дзяды" проходили раньше – 31 октября. На этот праздник люди собирались не по принуждению, а по зову сердца. И это не высокие слова, а самая что ни на есть правда. Здесь наоборот рисковали не те, кто не пришел, а те, кто пришел. Места сбора демонстрантов – площадь Якуба Коласа и район Академии наук – были наполнены милицией. Аресты потенциальных демонстрантов начались почти сразу. Жестко действовали милиционеры и против журналистов. Около площади Якуба Коласа у корреспондента польской "Газеты выборчей" Роберта Ковалевского была отобрана фотопленка – он сфотографировал, как милиция задерживала женщину. А около Академии наук пострадали журналисты из московской телекомпании "ТВ-Центр", у которых милиция отобрала кинокамеру...

"Дзяды" в этом году по многим причинам были не такими многочисленными, как обычно. Однако под пристальным надзором милицейских кинокамер люди все же прошли к месту митинга. Участники празднования возложили цветы на могилы известных деятелей беларусской культуры на Московском кладбище столицы и провели короткий митинг в Куропатах. Празднование закончилось традиционными арестами. Было задержано около десяти человек...

Вот такими абсолютно разными получились эти два праздника, близкие по времени. Иначе и не могло быть в стране, где абсурд возведен в ранг государственной политики, где кому-то хочется единовластно устанавливать, какие праздники отмечать народу, что и кого помнить...

А.ЧАС

События Факты Комментарии

(Начало на стр. 1)

1 ноября решением Мингорисполкома были расторгнуты договоры на аренду площадей частными предпринимателями в минском метрополитене. Расторжение договоров было проведено с нарушением установленного порядка. Своим решением власти лишили работы около четырех тысяч человек – предпринимателей и лиц, которые работают по найму. Для защиты своих прав предприниматели и наемные работники, торговавшие на станциях метрополитена и в подземных переходах, создали первичную организацию Свободного профсоюза. Утром 4 ноября около 30 предпринимателей и наемных работников (преимущественно женщин) собрались на площади Независимости, с площади они направились к офису Беларусской организации трудящихся женщин, который находится на площади Свободы. Милиция не создавала препятствий шествию, ограничиваясь наблюдением.

1 ноября еще на месяц продлено содержание под стражей в следственном изоляторе ГУВД Мингорисполкома бывшего председателя Совета Министров Беларуси Михаила Чыгира. М.Чыгир был арестован 30 апреля 1999 года во время проведения кампании по выборам президента Республики Беларусь, объявленной Верховным Советом Беларуси 13-го созыва, в которой он принимал участие в качестве претендента на должность руководителя государства.

5 ноября на площади Бангалор в Минске Объединенная гражданская партия и Беларусский Народный Фронт провели пикет против объединения Беларуси с Россией.

7 ноября в поселке Пограничный Гродненской области объявил голодовку священник Беларусской православной автокефальной церкви отец Ян. Решение священника связано с тем, что власти отказывают в регистрации и выделении участка под строительство церкви. Священник планирует про-должать голодовку до тех пор, пока власти не зарегистрируют приход и не выделят участок для строительства церкви в поселке Пограничный. Этим запретом нарушена статья 16 Конституции Республики Беларусь, в которой сказано: "Все религии и вероисповедания равны перед законом".

8 ноября в городском суде г.Минска рассмотрена жалоба редакции газеты "Навіны" и журналиста Сяргея Аниська на решение суда Московского района столицы. Напомним, что 24 сентября суд Московского района удовлетворил иск о защите чести и достоинства государственного секретаря Совета Безопасности Беларуси Виктара Шэймана и обязал "Навіны" опубликовать опровержение и выплатить 10 миллиардов рублей, а журналисту – 5 миллиардов компенсации за моральный ущерб, который будто бы был нанесен В.Шэйману в статье "Кто в теремочке живет?", посвященной дому семьи В.Шэймана в д.Подлипки. Судебная коллегия горсуда в составе Ины Яблыкавой, Галины Глуховской, Алены Дулуб рассмотрела жалобу редакции и журналиста. Сяргей Аниська опроверг утверждение представителя В.Шэймана в суде о том, что статья повлияла на здоровье матери госсекретаря, в результате чего она была госпитализирована. С.Аниська предоставил свидетельства об ином происхождении болезни. Журналист также обратил внимание суда на размеры суммы иска, которая составляет 45 тысяч долларов США. Выслушав все аргументы, судебная коллегия не нашла оснований для отмены решения суда Московского района и оставила его в силе, не удовлетворив жалобу. Редакция газеты "Навіны" собирается обжаловать и это решение Минского горсуда, но власти фактически достигли цели – газета "Навіны" не выходит.

10 ноября в Беларусь прибыла правительственная делегация США во главе с секретарем Госдепартамента США по вопросам демократии, прав человека и труда Гарольдом Коу. Представители делегации приняли участие в международной конференции в Раубичах (под Минском) "Эффективность оказания юридической помощи и гарантии защиты юристов", провели встречи с представителями Министерства иностранных дел РБ, Консультационно-наблюдательной группы ОБСЕ, лидерами оппозиции, правозащитными организациями и семьями политзаключенных.

11 ноября закончился срок заключения Василя Старавойтава – дважды Героя Социалистического Труда, руководителя самого известного хозяйства советской Беларуси – колхоза "Рассвет", которого международные организации причислили к узникам совести. Дело Василя Старавойтава началось осенью 1997 года после убийства председателя Госконтроля по Могилеву и Могилевской области Явгена Микалуцкого. Сначала Василя Старавойтава освободили от занимаемой должности и запретили покидать пределы хозяйства. В ноябре 1997 года Василь Старавойтав и министр сельского хозяйства Василь Лявонав были арестованы. Аресты напрямую связывались с убийством Я.Микалуцкого, их пытались обвинить в финансировании и организации теракта. Но в результате Лявонаву и Старавойтаву предъявили стандартное обвинение в превышении служебных полномочий и хищении в крупных размерах. 28 мая 1999 года В.Старавойтав был осужден судом Кировского района на два года лишения свободы с отбыванием срока в колонии усиленного режима (УЖ 15/ в городе Орша Витебской области) с конфискацией имущества.

10-11 ноября состоялась международная конференция под названием "Эффективность оказания юридической помощи и гарантии помощи юристам". Организаторами конференции выступили общественные объединения "Центр по правам человека" и "Правовая помощь населению". В работе конференции приняли участие известные политики, юристы, правозащитники из США, Беларуси, Англии, Польши, России. Тема обсуждения особенно важна для Беларуси, где активные юристы и правозащитники сталкиваются с жестким противодействием со стороны властей: адвокаты лишаются лицензий (так произошло с Гары Паганяйла и Надзеей Дударавой), в отношении Веры Страмковской было возбуждено уголовное дело за то, что она во время суда над Василем Старавойтавым потребовала представить вещественные доказательства (40 бутылок коньяка, конфискованного у Василя Старавойтава), хотя закон гарантирует иммунитет защитника во время судебных заседаний. Секретарь Госдепартамента США по вопросам демократии, прав человека и труда Гарольд Коу отметил, что Госдепартамент США владеет информацией

о политической ситуации в Беларуси, в том числе и о ситуации с правами человека. Эта ситуация вызывает у американцев серьезную обеспокоенность. В этих условиях, по словам Г.Коу, Соединенные Штаты руководствуются политикой "избирательных контактов", а это значит, что вся экономическая помощь, кроме гуманитарной и некоторых образовательных программ, приостановлена. Г.Коу заявил, что возвращение в Беларусь посла США Дениэла Спекхарда, к сожалению, не означает нормализации отношений между РБ и США, нормализация не наступит до тех пор, пока правительство Беларуси не сделает конкретные шаги к установлению демократии и уважению прав человека. Во время конференции с докладом о работе Правозащитного Центра "Вясна" выступил сотрудник правозащитной организации В.Стэфанович.

11 ноября в Беларуси прошла общереспубликанская предупредительная забастовка предпринимателей, которые торгуют на вещевых рынках страны. Предприниматели требуют отмены принятых согласно указу А.Лукашэнка ограничений на торговлю на рынках. Если требования не будут выполнены, предприниматели собираются начать с 1 января бессрочную забастовку.

12 ноября на площади Бангалор в Минске прошел первый пикет из серии "Инквизиция по-беларусски", посвященный фактам избиения граждан 17 октября после окончания акции оппозиции Марш Свободы.

12 ноября в суд Центрального района г.Минска в качестве "нарушителя" был вызван председатель Правозащитного Центра "Вясна" Алесь Бяляцки. Ему было предъявлено обвинение по ст. 172 прим. Ч.2 – "незаконное изготовление и распространение печатной продукции", что означает, что бюллетень "Право на свободу" будто бы издавался тиражом более 299 экземпляров, а, согласно беларусскому Закону о печати, такие издания должны быть зарегистрированы соответствующим образом. На суде Алесь Бяляцки смог доказать, что в протоколе конфискации, составленном 4 октября после обыска в офисе "Вясны", не было указано количество конфискованных бюллетеней, что сам протокол с указанием количества был составлен только в РОВД Центрального района. В результате суд был отложен.

Мы можем помочь беларусам сейчас...

О совместной деятельности шведской организации Svenska Freds и Правозащитного Центра "Вясна" уже упоминалось на страницах нашего бюллетеня. Еще в мае было решено провести совместный образовательный семинар в Беларуси осенью текущего года с участием представителей региональных отделений Svenska Freds и "Вясны-96", чтобы установить более тесные отношения не только с центральным офисом Правозащитного Центра, но и с его филиалами. Запланированный семинар состоялся 6-8 ноября. Предложенная тема – "Этапы развития общественной организации" – вызвала большой интерес его участников.

Беларусской стороне было чему поучиться у шведских коллег. Напомним, что Svenska Freds является старейшим и самым крупным в Скандинавии обществом за мир. Оно было основано 116 лет назад лауреатом Нобелевской премии К.П.Арнольдсоном. Одним из проектов, над которым сегодня работает общество, является налаживание тесных связей с общественными организациями стран Восточной Европы (Беларуси и России) с целью совместной работы ради развития демократии и сотрудничества этих стран с Западной Европой.

Сегодняшний наш собеседник – руководитель "восточного проекта" Линда ИССАКСОН.

— Госпожа Линда, расскажите, пожалуйста, о деятельности вашей организации, "направ-ленной на Восток".

— Svenska Freds – миротворческая организация. После окончания "холодной войны" она должна была адаптироваться к новому миру. Поэтому начались различные проекты с российским Комитетом солдатских матерей. Наше сотрудничество началось в начале чеченской войны. Цель этой деятельности – поддержать этих мудрых женщин, которые создали свою организацию еще во время перестройки и боролись за права своих детей. Мы считаем, что такая организация может влиять на власти, так как является важным компонентом общества. Она помогает призывникам и их родным, так как государство с этой задачей не справляется. Svenska Freds не является правозащитной организацией, но мы поддерживаем такие проекты.

— Что сделано вашей организацией в этом направлении?

— Проект с матерями – это передача опыта, каким образом общественная организация может влиять на правительство и общество. Это и опыт в плане финансирования, а также построения и деятельности организации. Для этого мы и проводим семинары, на которые приглашаем людей из многих городов. Нужно отметить, что общественные организации всегда рады моральной поддержке и помощи.

— Каким образом происходит финансирование проектов общественных организаций в Швеции?

— Мы получаем помощь от нашего государства, но и организация частично сама должна нести расходы. Что касается проектов в Беларуси, то государство решило через государственный орган Forum Sud почти полностью взять на себя расходы. В большинстве это проекты, направленые на развитие гражданского сообщества и соблюдение прав человека. Шведские государственные органы решили, что общественные организации могут помочь в этом направлении странам Центральной и Восточной Европы, в том числе Беларуси.

— Много ли знают в Швеции о Беларуси?

— В Швеции о Беларуси знают немного – чаще всего это сообщения о строгом государственном режиме, существующем у вас. Я думаю, что это очень мало. Октябрьские события показали у нас, но очень коротко и без комментариев. Министр иностранных дел выразил свое отношение к этим событиям посредством пресс-релиза, но поскольку Швеция является членом Европейского Союза, то она действует через него. Швеция поддерживает отказ в помощи режиму, установившемуся в Беларуси, на дипломатическом уровне, однако не считает необходимым разрывать эти отношения целиком.

Не так давно впервые вышла книга на шведском языке о Беларуси и о беларусах. Ее автор – известный журналист и писатель Албин Абрахамсон. Так что тем, кто интересуется историей и сегодняшним положением Беларуси, уже можно об этом прочитать на шведском языке.

— Госпожа Линда, откуда лично у вас такой интерес к нашей стране?

— Дело в том, что когда я училась в университете в городе Упса, то проходила курс развития стран Восточной Европы после распада Советского Союза. Я даже написала курсовую работу о том, каким образом Лукашэнка пришел к власти. Во время работы над этой темой меня очень заинтересовала Беларусь и те события, которые там происходят. Поскольку я уже сотрудничала с Комитетом солдатских матерей, то они мне помогали с материалами не только о России, но и о Беларуси. А когда появилась возможность сотрудничать с беларусскими организациями через Svenska Freds, я очень настойчиво старалась добиться реализации этого проекта. Я думаю, что мы можем и должны помочь беларусам сейчас, так как потом может быть поздно.

Чисто практически наше сотрудничество завязалось после того, как Мираслав Кобаса (фонд Льва Сапеги – *ред.*) побывал в Швеции и выступил в Forum Sud. Он назвал мне "Вясну-96" как организацию, с которой можно сотрудничать. Это мнение подтвердилось после нашего разговора с председателем Правозащитного Центра Алесем Бяляцким. Наш проект был поддержан и получил финансирование.

В рамках нашего проекта мы приезжали уже в Беларусь прошлой осенью, представители "Вясны-96" посетили Швецию, а сейчас провели совместный семинар. Планируется также пригласить представителей беларусских региональных отделений в Швецию для совместной работы с шведскими региональными организациями весной следующего года; потом – посетить несколько городов Беларуси, где работают филиалы нашей партнерской организации. Планы есть, и мы будем работать для их осуществления.

**Подготовила
Тацяна РЭВЯКА**

Михаил Кукабака

Набросок с натуры

"Вот что значат два высших образования по сравнению с моим неполным средним…" – с уважением, хотя и не без зависти, подумал я и тоже пошел по своим делам.

Через некоторое время меня вызвали к начальнику лагеря майору Долматову.

— Что это ты подозрительно много писать начал? Жалобы разные составляешь…

Я вспомнил слова Марксиста и с интересом посмотрел на начальника. Попытался представить его в форме майора ЦРУ, но не знал, как эта форма выглядит. Потом начал перебирать в памяти свои "жалобы". Так, "Заявление архиепископу Пермскому" с просьбой прислать священника для совершения христианских обрядов – с точки зрения Конституции, кажется, все законно; письмо чиновнику с просьбой объяснить, как согласно той же Конституции в рамках закона осуществить свое право на свободу совести. Дальше. "Надзорная жалоба в Верховный суд" – не противоречит Конституции – добивался справедливого судебного решения. Ага, забыл! – я же *писал заявление с просьбой 300 моих* рублей направить в фонд радио "Свобода" как организации, "которая борется за демократию, мир и дружбу между народами". По этой причине уже был со мной "*серьезный*" *разговор. Меня предупре*дили: еще одно подобное заявление – и я буду наказан, а мои деньги конфискуют в советский Фонд мира.

Словом, не чувствуя опасности, я с интересом ожидал продолжения разговора. Однако начальник вдруг спросил:

— А что у тебя общего с заключенным Б.? – он имел в виду Марксиста.

Мне сразу стало холодно и грустно. Не ожидая ответа, майор продолжал:

— Ну что же, полгодика посидишь в тюрьме, подумаешь над своим поведением, а там решим, что с тобой делать, — и он нажал кнопку под столом.

Вошел надзиратель и повел меня в лагерную тюрьму, точнее она называется ПКТ (помещение камерного типа). Меня толкнули в камеру. Дверь закрылась. Ржаво заскрежетал замок. И все затихло.

"А все же правду говорил Марксист, — подумал я, осматривая мрачные стены, — нигде от этого ЦРУ не спрячешься. Даже в Пермской области…"

Этот случай из лагерной жизни я решил описать. Не ради потомков, а чтобы просто попытаться посмотреть на себя со стороны: это всегда полезно. Свои записи я показал некоторым героям их.

Филолог оторвался от своих поисков в области французского фольклора, прочитал, улыбнулся и сказал:

— Здесь что-то есть.

Шпион засмеялся и с искренней злобой добавил:

— Так им и нужно! – он ненавидел всех марксистов.

Марксист был занят конспектированием очередной работы Маркса. Отодвинув толстый том, он вдумчиво прочитал заметки, скромно усмехнулся и без комментариев отдал мне листки.

Второй Марксист сначала улыбался, потом нахмурился и, закончив читать, повторил известную мысль о шее рабочего класса, на которой желают посидеть господа-демократы, включая и меня.

После него я подошел к неупоминавшимся здесь ранее Писателю и Журналисту, которые о чем-то оживленно беседовали. Писатель сочинял меланхоличные рассказы, которые печатались в толстых сибирских журналах. Без сомнения, в рассказах тех была польза: тот, кто осиливал их, сдавал своеобразный экзамен на мужество и силу воли. Естественно, *Писатель оказался* среди нас не за свои рассказы, а за обсуждение "чужих" произведений в "тесном" кругу.

Писатель был очень высокоморальным человеком. *Он прочитал мои* заметки и строго спросил:

— *Зачем ты это написал?*

— Чтобы отослать в "Крокодил", – в шутку признался я.

— *Разве ты не понимаешь*, что тем самым ты выдаешь наших товарищей оперслужбе?

Я немного растерялся от такой оценки и молча подал листки Журналисту. Журналист также был серьезным человеком, к тому же экономистом. Как-то в спецхранилищах одной библиотеки он нашел ворох различных графиков и бухгалтерских выкладок по сельскому хозяйству. Проявив чрезвычайную усидчивость, Журналист написал скучный очерк о теневой экономике. Этот очерк понравился радио "Свобода" и очень не понравился КГБ. Различие во вкусах Московский суд оценил в шесть лет, и автора направили знакомиться с экономикой Пермской области.

Журналист угрюмо прочитал текст и промолвил:

— Написано смешно, однако Борис говорит правду: ты сдаешь товарищей.

— Но тут же нет фамилий?!

— А разве трудно догадаться – кто есть кто?

— Но тут же нет никаких тайн, — попытался я защищаться.

— А ты уверен, что ИМ известно все, о чем ты написал? – твердо стоял на *своем Журналист*.

Я вздохнул, молча скрутил листки, спрятал их в полиэтиленовый пакет и засунул в щель в полу. Журналист и Писатель продолжили свою беседу.

Однако через год я опять вспомнил о своих записях и попытался дописать их.

Уже была в разгаре перестройка.

Не успел я написать и пару листков, как пришли с обыском. Записи сразу же конфисковали как "антисоветские по содержанию". Я не успокоился и направился в оперчасть.

— Объясните мне, пожалуйста, в чем тут криминал? – вежливо спросил я у капитана Мордовского управления КГБ Яшина.

— Да нет, кажется, нет здесь ничего особенного…

— Так почему записи конфисковали?

— Знаете, мы пока что к этому не привыкли, не перестроились, — честно признался кэгэбист.

— Ну так привыкайте, — посоветовал я ему.

Но дописывать свои заметки не стал.

1987 г.

(Продолжение записок политзаключенного советских времен М. Кукабаки. Начало в №№ 43-44)

Право на свободу. Бюллетень Правозащитного Центра "Вясна-96".
Выходит два раза в месяц на беларусском, английском и русском языках. Тираж 299 экз.
Адрес редакции: 220013 Минск, а/я 49, E-mal:rights@v96.open.by Редактор Алесь БЯЛЯЦКИ.
Перепечатка – только со ссылкой на бюллетень "Право на свободу".

В номере использованы фотоснимки из архива Центра "Вясна-96"